

Научная статья

УДК 398.22(=512.157)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-3-50-63

ТВОРЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН С. А. ЗВЕРЕВА – КЫЫЛ УОЛА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО НАСЛЕДИЯ

В. В. Илларионов¹, Т. В. Илларионова²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: illarionov_v_v@mail.ru

²Арктический государственный институт культуры и искусств,

Якутск, Россия

e-mail: 445325@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования вклада С. А. Зверева – Кыыл Уола в сохранение и актуализацию фольклорного наследия Якутии. Проблема исследования заключается в существующем диссонансе между масштабом личности С. А. Зверева – Кыыл Уола и отсутствием его целостного научного осмысления. Несмотря на обширный фактографический материал, его творчество часто анализируется фрагментарно: либо как фольклорное наследие, либо как хореографическое новаторство, либо в контексте биографических данных. Цель исследования – выявить и охарактеризовать уникальный синкретический характер творчества С. А. Зверева – Кыыл Уола, проявившийся в органичном единстве сказительского, песенного, хореографического и актерского дарования, и определить его роль в сохранении и актуализации фольклорного наследия народа саха. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить истоки формирования синкретического таланта С. А. Зверева через призму преемственности семейной традиции и обширной географии его творческих странствий; определить место и роль С. А. Зверева в сказительской традиции народа саха через сопоставление его исполнительской манеры с творчеством других олонхосутов; провести анализ фольклорного наследия; обобщить организационные практики С. А. Зверева по руководству художественной самодетельностью. Основными методами исследования выступили: историко-методологический метод позволил систематизировать этапы творческого пути С. А. Зверева и выявить устойчивые, типологические черты его искусства в контексте развития якутской культуры XX в.; сравнительно-типологический метод был применен для сопоставления исполнительской манеры С. А. Зверева с творчеством других олонхосутов, а также для анализа вариативности его импровизаций; биографический метод является ключевым для реконструкции жизненного пути сказителя, анализа влияния семейной среды, учителей и «скитальческой жизни» на формирование его уникального таланта; источниковедческий метод является основой для работы с корпусом текстов: публикациями в периодике, воспоминаниями современников и полевыми дневниками исследователей. Проведенное исследование творчества С. А. Зверева – Кыыл Уола позволяет сделать вывод, подтверждающий его уникальную роль как культурного транслятора, синтезировавшего архаическую традицию народа саха с вызовами и запросами советской эпохи. Перспективы дальнейших исследований видятся в текстологическом анализе фольклорных текстов, а также осмысления его как организатора художественной самодетельности. Изучение наследия С. А. Зверева, стоявшего у истоков профессионального искусства, является приоритетной задачей для будущих исследователей.

Ключевые слова: народный певец; фольклор; фольклорное наследие; С. А. Зверев – Кыыл Уола; сказитель; тойук; осуохай; запевала осуохая

Финансирование: часть работы, выполненная Илларионовой Т. В., реализована в рамках НИР «Культурное наследие Арктики: эпическая традиция народов Арктики» по Программе развития Арктического государственного института культуры и искусств в рамках программы «Приоритет-2030» (№ 075-15-2025-047 от 29.03.2025).

Для цитирования: Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Творческий феномен С. А. Зверева и его значение для сохранения якутского фольклорного наследия. *Эпосоведение*. 2025;3(39):50–63. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-50-63>.

Original article

The creative phenomenon of Sergey Zverev – Kyyl Uola and its significance for the preservation of Yakut folklore heritage

Vasiliy V. Illarionov¹, Tuiara V. Illarionova²

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

e-mail: illarionov_v_v@mail.ru

²Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

e-mail: 445325@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive understanding of the phenomenon of Sergey Zverev – Kyyl Uola (the Animal's Son). His work, being at the junction of authentic folklore performance and Soviet cultural modernization, is a unique model of artistic syncretism. The study of his heritage allows us to identify the mechanisms of adaptation of ethnic traditions in the context of ideological challenges of modern times, which is an important task of modern folklore studies and cultural studies. The problem of the study lies in the existing dissonance between the scale of the personality of Sergey Zverev – Kyyl Uola and the lack of its holistic scientific understanding. Despite the extensive factual material, his work is often analyzed fragmentarily: either as a folklore heritage, or as choreographic innovation, or in the context of biographical data. The purpose of the study is to identify and characterize the unique syncretic nature of the work of Sergey Zverev – Kyyl Uola, manifested in the organic unity of storytelling, song, choreography and acting talent, and to determine his role in the development of the traditional culture of the Sakha (Yakut) people in the 20th century. To achieve this goal, the following tasks were set: to identify the origins of the formation of the syncretic talent of Zverev through the prism of the continuity of family tradition and the vast geography of his creative wanderings; to determine the place and role of Zverev in the storytelling tradition of the Sakha people through a comparison of his performing style with the work of other olonkho-tellers of his generation; to conduct a genre and typological analysis of the singer's folklore heritage with an emphasis on the specifics of his improvisational style and innovative rethinking of traditional forms in the context of the Soviet era; to generalize the organizational practices of Zverev in managing amateur performances, which led to the unprecedented recognition of his ensemble at the all-Union level. The main research methods were: the historical and methodological method allowed us to systematize the stages of Zverev's creative path and identify stable, typological features of his art in the context of the development of the Yakut culture of the 20th century; the comparative typological method was used to compare the performing style of Zverev with the work of other olonkho-tellers of his generation, as well as to analyze the variability of his improvisations; the biographical method is key to reconstructing the storyteller's life path, analyzing the influence of the family environment, teachers and "wandering life" on the formation of his unique talent; the source study method is the basis for working with a corpus of texts: publications in periodicals, memoirs of contemporaries and field diaries of researchers.

The conducted study of the work of Sergey Zverev – Kyyl Uola allows us to draw a conclusion confirming his unique role as a cultural translator who synthesized the archaic tradition of the Sakha people with the challenges and demands of the Soviet era. It has been established that the formation of his syncretic talent was the result of the continuity of a family of hereditary toyuk-tellers, from Yrjan Yakov and the unique experience of a "wandering life", which became a living school for honing improvisational skills and expanding the repertoire. Genre and typological analysis of his folklore heritage. Genre and typological analysis of his folklore heritage revealed not only a profound mastery of traditional poetics, but also an innovative approach to improvisation, which allowed him to create relevant texts glorifying both the nature of Yakutia and the achievements of the Soviet people. His contribution to olonkho, although not realized in the form of full text recordings, turned out to be significant in the stage embodiment of epic images, which became a practical fulfillment of his teacher's behest and influenced subsequent generations of performers. The activities of Zverev as an organizer of amateur performances had an unprecedented resonance. Under his leadership, the folk ensemble from Suntarsky District raised Yakut dance

to a professional level, making productions (“Patterns”, “Eagle Dance”) the hallmark of Yakut culture at all-Union festivals. His advisory role in the creation of the first Yakut opera and ballet shows his deep understanding of the mechanisms of translating folklore aesthetics into the language of professional art. Prospects for further research are seen in the textual analysis of folklore texts, as well as understanding him as an organizer of amateur art. Studying the legacy of Sergey Zverev, who stood at the origins of professional art, is a priority for future researchers.

Keywords: folk singer; folklore; folklore heritage; Sergey Zverev – Kyyl Uola; storyteller; toyuk; osuokhai; osuokhai singer

Funding: Part of the work performed by Illarionova T.V. was implemented within the framework of the research work “Cultural Heritage of the Arctic: the epic tradition of the peoples of the Arctic” under the development program “Arctic State Institute of Culture and Arts” within the framework of the implementation of the academic leadership program “Priority 2030” (No. 075-15-2025-047 March 29, 2025).

For citation: Illarionov, V. V., Illarionova, T. V. The creative phenomenon of S.A. Zverev – Kyyl Uola and its significance for the preservation of Yakut folklore Heritage. *Eposovedenie*. 2025;3(39):50–63 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-50-63>.

Введение

Творчество Сергея Афанасьевича Зверева – Кыыл Уола, якутского народного певца-сказителя, известно и почитаемо не только в Якутии, но и за ее пределами. Этот выдающийся человек был наделен многогранным талантом. Он прославился как певец с завораживающим тембром голоса, виртуозный запевала вилуйского *осуохая* (кругового танца), талантливый сказитель, исполнявший якутский эпос *олонхо*, а также исполнитель и постановщик национальных обрядовых танцев. Кроме того, С. А. Зверев – Кыыл Уола был глубоким знатоком истории, старинных обрядов, традиций и обычаев своего народа, живым носителем традиционной культуры, глубоко постигающим логику и значение слова, жеста, действия и события.

Проблема данного исследования заключается в существующем диссонансе между масштабом личности С. А. Зверева – Кыыл Уола и отсутствием его целостного научного осмысления. Несмотря на обширный фактографический материал, его творчество часто анализируется фрагментарно: либо как фольклорное наследие, либо как хореографическое новаторство, либо в контексте биографических данных. Остается нераскрытой системная взаимосвязь между этими аспектами его деятельности. Недостаточно изученным является парадокс его творчества: как носитель архаичной традиции, сформировавшийся в глубоко консервативной среде, он смог стать успешным организатором и новатором, чье искусство было востребовано в рамках советской культурной парадигмы.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать уникальный синкретический характер творчества С. А. Зверева – Кыыл Уола, проявившийся в органичном единстве сказительского, песенного, хореографического и актерского дарования, и определить его роль в сохранении и актуализации фольклорного наследия народа Саха.

Теоретико-методологическими основой исследования выступили:

- историко-методологический метод позволил систематизировать этапы творческого пути С. А. Зверева и выявить устойчивые, типологические черты его искусства в контексте развития якутской культуры XX в.;
- сравнительно-типологический метод был применен для сопоставления исполнительской манеры С. А. Зверева с творчеством других олонхосутов его поколения, а также для анализа вариативности его импровизаций;
- биографический метод является ключевым для реконструкции жизненного пути сказителя, анализа влияния семейной среды, учителей и «скитальческой жизни» на формирование его уникального таланта;
- источниковедческий метод является основой для работы с корпусом текстов: публикациями в периодике, воспоминаниями современников и полевыми дневниками исследователей.

Использование данного методологического комплекса позволяет не просто описать, но и объяснить уникальность творческого дара С. А. Зверева – Кыыл Уола как «живого родника» традиционной культуры, сумевшего адаптировать ее к вызовам нового времени.

Поэтическое его наследие относительно изучено, а в качестве певца-сказителя он получил признание еще в конце 1930-х гг., когда в составе группы десяти сказителей-олонхосутов его приняли в Союз писателей СССР (1939). Это была блестящая плеяда мастеров, чье творчество и поныне обеспечивает преемственность национальной культуры якутов: Николай Алексеевич Абрамов – Кынат (1861–1941), Иннокентий Иванович Бурнашев – Тон Суорун (1908–1945), Дмитрий Михайлович Говоров – Олонхосут Миитэрэй (1868–1943), Сергей Афанасьевич Зверев – Кыыл Уола (1900–1973), Екатерина Егоровна Иванова (1891–1964), Егор Герасимович Охлопков – Буоратай (1897–1974), Платон Саввич Семенов (1875–1963), Николай Иванович Степанов – Норой (1897–1975), Михаил Терентьевич Кумаров – Шараборин (1866–1944) и Проконий Прокопьевич Ядрихинский – Бэдьээлэ (1901–1979) [1].

Основной доклад на Первом съезде писателей Якутии, по выводам которого и стало возможным это беспрецедентное событие, сделал представитель первого поколения советских фольклористов Г. М. Васильев (1908–1981), который позже работал с певцом-сказителем С. А. Зверевым в период создания им больших поэтических форм «Слава тебе, седая тайга», «Сказание о великой Москве». Данный опыт работы он описал в работах, являющихся классикой для якутских фольклористов: исследовании «Якутское стихосложение» [2], ставшем основой его кандидатской диссертации, и «Живой родник» [3], замечательном исследовании устной поэзии якутов.

Изучением творчества Сергея Зверева занимается, в первую очередь, якутская фольклористика, здесь большое значение имеют научные подходы, т. к. Сергей Зверев – это явление в сфере культуры нашего народа в XX в.

Стоит признать, что якутская фольклористика с возложенной на нее миссией по изучению языка и культуры своего народа неплохо справляется. Исследовательская традиция заложена была именно в 1930-е гг.: именно с подачи фольклористов, их научного обоснования и убедительности стал возможен такой массовый прием народных сказителей в Союз писателей СССР.

Последователем научной школы якутских фольклористов мы считаем выдающегося фольклориста народа саха Г. У. Эргиса (1908–1968). На его трудах и примере служения науке выросло уже несколько поколений исследователей. Якутские фольклористы советской поры совершали первые шаги, руководствуясь его пособиями «Спутник якутского фольклориста» [4], «Памятка собирателям советского фольклора» [5].

Настольными книгами каждого, кто хочет приобщиться к родной культуре, стали его «Исторические предания и рассказы якутов» в двух частях [6; 7], двухтомник «Якутские сказки» [8; 9], а также «Очерки по якутскому фольклору» [10], составленные по записям лекционных материалов его учениками Н. В. Емельяновым и П. Е. Ефремовым, сегодня нашу культуру невозможно изучать без знания этих трудов. Под его непосредственным руководством защищали диссертации С. П. Ойунская, В. Т. Петров, В. В. Илларионов и др.

Н. В. Емельянов, будучи заведующим сектором фольклора Института, направил на обучение в аспирантуру институтов Москвы и Ленинграда Ю. Н. Дьяконову, С. Д. Мухоплеву и В. М. Никифорова. Сегодня в секторе фольклора ИГИПМНС СО РАН, основанном Г. У. Эргисом, работает четвертое поколение учеников его школы: А. Н. Данилова, А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина, Н. В. Павлова и др.

Несколько позже начато, но довольно основательно складывается изучение танцевального наследия С. А. Зверева. Первые научные исследования по якутским танцам стала проводить М. Я. Жорницкая (1921–1995), выпускница Киевского хореографического училища, солистка балета Якутского музыкального театра-студии. В 1947 г. она танцевала партию ведьмы в первом якутском балете «Полевой цветок», постановщика которого консультировал С. А. Зверев.

С 1950-х гг. именно она займется историей танцевального искусства народов Севера, при этом записывая от самого С. А. Зверева и И. Д. Избекова сведения о танцах. При жизни Кыыл Уола она специально приезжала к нему и фиксировала по каждому отдельному жесту постановочный процесс. Основные ее труды: «Четыре якутских танца» [11], «Народные танцы Якутии» [12], «Северные танцы» [13] и «Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири» [14] служат краеугольным камнем в исследовании якутского народного танца.

Сегодня одним из ведущих этнохореографов является доктор искусствоведения, профессор Арктического государственного института культуры и искусства А. Г. Лукина, ею рассмотрена семантика основных движений якутских ритуальных танцев, их функциональная направленность в контексте обряда. Ее работа «Традиционные танцы саха» [15] признана классической и применима в исследованиях не только якутских танцев. А. Г. Лукиной в названной монографии, среди прочих, рассмотрено значение танцевального наследия С. А. Зверева – Кыыл Уола. Хореографическое наследие С. А. Зверева в разное время изучали А. Н. Мохотчунова, Н. А. Стручкова, А. П. Ядреева, С. П. Толстякова и др.

Большая работа, нужная для исследователей будущего, организована земляками С. А. Зверева: с 2017 г. на средства Сунтарского улуса (района) публикуется Золотая серия «Сунтар – земля Олонхо», где собираются варианты фольклорных текстов, локальные мифы и легенды, имеющие отношение к С. А. Звереву, а также воспоминания современников о гениальном певце, посвящения его памяти, произведения сыновей и других родственников, исследования по генеалогии рода Зверевых и библиографические указатели [16].

Бесценен вклад потомков Кыыл Уола в дело увековечения памяти великого предка, в частности, по инициативе Д. С. Зверева изданы «Аҕам туһунан аман өс» («Задушевное слово об отце»), и ряд других публикаций [17; 18]. Стоит отдельно выделить работу А. Н. Зверевой «Роль С. А. Зверева – Кыыл Уола в возрождении культурного наследия народа саха» [19], которую можно определить как первый опыт комплексного исследования творчества народного певца, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры РСФСР, заслуженного деятеля искусств Якутской АССР, талантливого самородка сунтарской земли и всего якутского народа С. А. Зверева – Кыыл Уола.

Роль семейной среды и близкого окружения в становлении народного певца

Людам всегда интересно, как в обычной среде, ничем особо не отличающейся от той, в которой формировались они сами, вдруг рождается личность творческого склада, которая преобразует серые будни, высекает и кристаллизует ценностные смыслы, которые до него словно в тумане, только полузабыто, отдаленно намекали на что-то важное. Сергей Афанасьевич с ранних лет воспитывался в среде, пропитанной глубоким уважением и восхищением перед удивительным миром фольклора.

Как отмечает в своих воспоминаниях М. П. Егоров, «род Зверевых насчитывал несколько поколений певцов и тойуксутов. По линии предков С. А. Зверева упоминаются: прадед Кысыл Ойун (Кыһыл ойуун), деды Джапта Онтуон (Дьапта Онтуон) и Мындыр Алексей, бабушка Бюргэс Варвара, которые являлись признанными *алгысчитами* (исполнителями обрядовых благопожеланий), и *олонхосутами* (сказителями эпических произведений). Кроме того, известными *тойуксутами* (народный певец) в роду были брат прадеда Кысыл Ойуна – Кюегейкэн (Күөгэйкээн), племянник деда Чомпуса Силипиэнэ Макар, а также близкий родственник Н. С. Анисимов – Тойуктах Ньюкулай» [20, с. 14]. Подобная преемственность исполнительского мастерства, наблюдаемая в рамках одной семьи, характерна и для других выдающихся сказителей-олонхосутов якутской традиции.

Семья играла ключевую роль в сохранении и передаче традиций. Именно в этой атмосфере, в которой они росли, закладывались основы их таланта и формировалось их мировоззрение.

Как свидетельствуют воспоминания С. А. Зверева, значительное влияние на его становление как народного певца и овладение исполнительским мастерством оказал Я. С. Васильев –

Ырджан Яков (Ырдыан Дыаакып), который был частым гостем в доме его деда Мындыр Алексея. Их ночные беседы у камелька, сопровождавшиеся пением Ырджан Якова, составляли важную часть творческой атмосферы, в которой воспитывался будущий сказитель. Особо отмечается неизменная красота и притягательность его голоса, а также мастерское исполнение олонхо и старинных тойуков [21, с. 126].

По свидетельствам источников, Ырджан Яков видел в С. А. Звереве своего преемника, о чем прямо заявил: «На матушке Ыгыатте с ее певучими людьми, молочным скотом, прекрасными девушками, только ты один способен стать моим достойным наследником»¹. Это предсказание сбылось: С. А. Зверев не только унаследовал традицию, но и достиг всесоюзного признания, выступая, в т. ч. и в Москве.

Формирование народного певца С. А. Зверева происходило под влиянием не только Ырджан Якова, но и других талантливых исполнителей из села Ыгыатта, среди которых К. Бытыканов, Ниппахан Алексей (Ныппа – Хаан Өлөксөй), Боппуда уола Чалбанов (Боппууда уола Чалбаан) и другие. От своего наставника С. А. Зверев перенял обширный репертуар, включавший такие произведения, как: «Тойук Джесегея», «Тойук Айыысыт», «Тойук священного сэргэ», «Суосалдыйа Толбонноох» и другие» [22]. Исполнение *тойуков* С. А. Зверевым было впервые зафиксировано в 1938 г. представителем первой плеяды советских этнографов А. А. Саввиным, на тот момент сотрудником Научно-исследовательского Института языка и литературы при Совете народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической республики, учрежденном в 1935 г. по инициативе П. А. Ойунского и Г. У. Эргиса.

Роль скитальческой жизни в развитии сказительского мастерства

Значительное влияние на формирование исполнительского мастерства С. А. Зверева как *тойуксута* и *олонхосута* оказали его многолетние путешествия по наследам Нюрбинского улуса (района) и Вилюйского округа. География его поездок была обширна: от якутов, проживающих на Амуре, до отдаленных уголков, таких как окрестности о. Эссей, золотые прииски Бодайбо, Аллах-Юнь, Мача, Оленекские и Жиганские районы. Эти поездки обогатили его творчество и стали основой его мастерства.

Как свидетельствует П. Н. Давыдов – Добукуо, «еще в молодости С. А. Зверев имел возможность совместного исполнения олонхо и тойуков с известным вилюйским *олонхосутом* С. Н. Каратаевым – Дыгыяаром, чей выдающийся талант, богатый словарный запас и импровизационное мастерство произвели на него неизгладимое впечатление» [23, с. 38].

Г. К. Боескоров внесший существенный вклад в изучение творческой биографии С. А. Зверева, подчеркивает, что «прекрасной школой для Зверева стали его скитания по улусам и золотым приискам, знакомство и единоборство со многими неординарными личностями, в том числе знаменитыми олонхосутами, искусными тойуксутами» [24, с. 15]. Ученый подчеркивает, что маршруты странствий сказителя охватывали ключевые культурные ареалы Якутии, что позволяло ему осуществлять культурный обмен между различными группами якутского населения.

Подобные странствия были характерны для многих выдающихся якутских исполнителей, позволяя им обогащать репертуар, расширять лексикон и оттачивать технику через участие в традиционных состязательных практиках.

Скитальческий образ жизни С. А. Зверева получил освещение в монографии известного якутского фольклориста Г. М. Васильева «Живой родник» [3]. В данном исследовании феномен странствий сказителя анализируется в контексте традиционной практики как важного элемента становления исполнителя-импровизатора. Г. М. Васильев, опираясь на полевые материалы, архивные документы и мемуарные свидетельства, демонстрирует, как географическая мобильность С. А. Зверева способствовала не только расширению его репертуара через контакты с другими носителями традиции, но и формированию особого типа творческого сознания, синтезирующего различные локальные версии эпического наследия.

¹ Барашков И. И. Народный певец // Кыым. 1945; 6 апреля:2. (на якутском яз.).

Примечательна самооценка С. А. Зверевым своего мастерства: «*Тойуксут*ом я всегда был среднего уровня, как *олонхосут* – стоял на уровень еще ниже, а вот как запевала и исполнитель *осуоха*я не помню, чтобы кому-нибудь уступал» [25, с. 10]. По свидетельству Е. Д. Саввинова, выступление С. А. Зверева на Ходусалахском Ысыахе продемонстрировало высочайший уровень исполнительского искусства: «Когда он начинал осуохай, его удивительный голос, одухотворенная манера держаться, слова, поднимающие настроение, легкие движения завораживали, манили, проникали в сердце и душу, пронзали до мозга костей так, что мурашки бегали по всему телу, казалось, даже волосы шевелятся на голове» [26, с. 77]. Это описание позволяет реконструировать синкретическую природу его дара, сочетавшего вербальную выразительность, вокальное и актерское мастерство.

Фольклорное наследие С. А. Зверева

В период с 1930-х по 1940-е гг. имя выдающегося исполнителя тойуков и запевалы осуоха С. А. Зверева – Кыыл Уола обрело широкую известность в Якутии благодаря деятельности фольклориста А. А. Саввина. В 1938 г. А. А. Саввин вместе с С. И. Боло осуществили фольклорно-диалектологическую экспедицию по улусам Вилуйского округа, целью которой являлась фиксация образцов устного народного творчества. В ходе шестимесячной полевой работы исследователи посетили ряд наслегов, где зафиксировали исполнение эпических произведений с известными сказителями, как С. Н. Каратаевым – Дыгыйар, Ф. Н. Тимофеев – Бэчэрэ, И. В. Кутуруков, С. С. Афанасьев.

Значимым результатом экспедиции стала аудиозапись исполнительского репертуара народного певца С. А. Зверева – Кыыл Уола, выполненная А. А. Саввиным. В корпус записанных произведений вошли следующие тойуки: «Остуол тойуга» («Застольный тойук»), «Сайын кэлиитэ» («Приход лета»), «Кыталык ырыата» («Песня стерха»), «Суоһалдьыйа Толбонноох» («Лучезарная Суосалджыйа»), «Кэйээри» («Месть духу, наславшему беду»), «Ытык дабатыы» («Вознесение жертвы»). Данные тексты представляют значительный интерес для исследования традиционной обрядовой поэзии и отражают ключевые аспекты мировоззрения, системы верований и культурных практик якутского народа. Зафиксированные материалы вошли в научный оборот и составили ценную часть фондовых коллекций, представляя собой важный источник для изучения жанровой специфики и поэтики якутского фольклора.

Сотрудничество с А. А. Саввиным при записи фольклорных текстов и его советы способствовали развитию творчества С. А. Зверева, задали новый импульс и сподвигли его на появление новых тем.

В осуохае «Сахам дьоно» («Мой народ саха»), записанном Ф. И. Федоровой в 1961 г., С. А. Зверев, опираясь на традиционные приемы описания образов и предметов, показал свое умение видеть происходящие изменения в жизни народа, и воспевая их в своем творчестве. Певец, используя образный язык, прославил Якутию как символ дружбы и братскую помощь русского народа. В осуохае он воспевал окружающий мир, природу, ее обитателей и людей. Особое место в исполнении осуоха в вилуйской группе занимает импровизация, которая вводила запевал в состояние транса, позволяя им воспевать любые предметы и явления.

Так, например, С. А. Зверев, используя выразительные средства, показывает, как Якутск меняется к лучшему. Город «с домами, где обитают по тридцать соседей, куда прибывают в качестве желанных и почетных гостей лучшие представители народа, успешно выполнившие громкие планы, северные оленеводы, собравшие в единое стадо, не потеряв ни одного, упитанных оленей, по-геройски отважные искатели алмазов» (цитаты приведены из песен народного автора, опубликованных в сборниках разных лет) [27; 28; 29].

Тексты осуоха С. А. Зверева опубликовались в сборниках «Икки үйэ» («Два века») (1964), «Мин сүрэбим» («Мое сердце») (1951), «Аман өс» («Благословляющее слово») (1970), а также в альманахе «Хотугу сулус» («Полярная звезда») (1943 г., № 5), в районных газетах Нюрбинского и Сунтарского районов. Также стоит отметить, что сохранились магнитофонные записи

осуохая исполненные С. А. Зверевым. В 1951 г. была сделана первая запись осуохая, хранящаяся в фондовой фонотеке Госкомитета по теле- и радиовещанию РС (Якутия). Эта запись отличается высоким качеством благодаря студийным условиям. Во время этой записи, всего за двадцать минут, он исполнил 375 стихотворных строк [20].

В творчестве С. А. Зверева, в частности, в его *осуохае*, встречаются повторяющиеся мотивы и элементы, словно лейтмотивы. К примеру, «Ычат ыһыаҕа» («Ысях молодежи») автор обращается к традиционным элементам якутской культуры: племенному быку, священной коновязи *сэргэ*, процессу изготовления *кумыса* (традиционный кисломолочный напиток, изготавливаемый из кобыльего молока). Однако, несмотря на использование этих узнаваемых образов, их представление отличается от архаичных версий подобных текстов, уже в современном контексте.

А в *осуохае*, исполненном в 1972 г. на *ысыахе* в Угут Кюеле, также присутствует сцена подготовки лирического героя к празднику ысыах, однако полное сходство в описании событий отсутствует. Совпадает лишь общая сюжетная линия и основное содержание. Сравнительный анализ проведен на основе текста, опубликованного в районной газете «Огни Ильича» в 1977 г.¹. При сопоставлении текстов осуохая С. А. Зверева выявляется отсутствие у него зафиксированных вариантов. Это свидетельствует о его выдающемся таланте импровизатора. Благодаря этому, С. А. Зверев был признан одним из лучших запевал осуохая с юных лет и до глубокой старости, чье имя известно не только в Вилуйской группе районов, но и во всей Якутии.

Сергей Афанасьевич, обладавший многогранным талантом, проявил себя не только как исполнитель *осуохая*, певец *тойуков*. Он также создал ряд эпических произведений, таких как «Улуу Москва туһунан тойук» («Сказание о великой Москве») (1947), «Айхал эйиэхэ, аар тайҕа» («Слава тебе, седая тайга») (1958), «Аман өс» («Благословляющее слово») (1971).

Народный певец искренне благодарил Н. М. Заболоцкого, Г. М. Васильева, Д. К. Сивцева – Суорун Омоллоона, А. Г. Кудрина – Абагинского за их неоценимую помощь в литературной обработке его произведений.

В книге Г. М. Васильева «Живой родник» отдельная глава посвящена творческому союзу писателей и народного певца. Автор детально анализирует их совместную работу [3, с. 200–246]. Г. Г. Боесков, анализируя идейно-тематическое содержание произведений С. А. Зверева, выявил и охарактеризовал поэтические особенности его описательных приемов, раскрывающих богатство его творческого замысла [25]. Позже были опубликованы работы Н. Е. Петрова, В. В. Илларионова, Д. С. Зверева, К. Д. Уткина.

С. А. Зверев в своем творчестве воздавал должное успехам Советского Союза, отражая рост экономики, улучшение жизни граждан и трудовой подвиг во имя светлого будущего. К этим произведениям относятся «Улуу Москва туһунан тойук» («Сказание о великой Москве»), «Айхал эйиэхэ, аар тайҕа» («Слава тебе, седая тайга»), «Оргусуохтаах кыыс» («Девушка с коромыслом»), «Уот Кудулу Байҕал» («Огнедышащее море»), которые получили признание как значительные произведения якутской поэзии.

Сергей Афанасьевич раскрыл свой выдающийся актерский дар в Нюрбинском народном театре. В период с 1943 по 1945 г. он воплотил на сцене 11 разноплановых ролей, продемонстрировав свою многогранность и талант. Он блистательно сыграл на сцене образы: шамана в пьесе «Айаал» Д. К. Сивцева – Суорун Омоллоона, главную роль Куллустай Бэргэна по мотивам собственного олонхо «Кулан кугас аттаах Куллустай Бэргэн» («Богатырь Куллустай с рыжим конем»), пьяницы в пьесе «Обновление» Н. М. Заболоцкого, солдата в «Конной Армии» И. Бибея, выборного в «Таптал» («Любовь») А. И. Софронова.

Эти данные взяты нами из заметки А. Иванова «Айылҕа бэлэхтээбит сэдэх талаана» («Подаренный небесами уникальный талант») в районной газете Нюрбы «Коммунизм суола» («Путь

¹ Зверев С. Отрывок из осуохая С. Зверева, исполненного на ысыахе в Угут Кюеле // Огни Ильича. 1977; 23 июня:2. (на якутском яз.).

к коммунизму») от 21 мая 1981 г.³. Также, на сцене театра он исполнял свои фольклорные произведения «Түһүлгэ ырыата» («Песня туюслюгэ»), «Эбэ алгыһа» («Благословение бабушки»), «Кэбэ» («Кукушка»), «Салама» (салама в тюркских культурах – веревка или шнур из конского волоса с нанизанными дарами для духов). Эти произведения были тепло встречены зрителями и получили широкое признание. Подтверждением этому служат воспоминания очевидцев, как, например: «При исполнении песен Сергей Зверев преображался, голос его звучал ярко, проникновенно, и казалось, что в клубе звенел даже сам воздух» [30, с. 13].

В 1943 г., с Сергеем Афанасьевичем работала фольклорная экспедиция под руководством М. Н. Жиркова, известного якутского композитора. Целью экспедиции, организованной Управлением культуры, было знакомство с творчеством народных талантов. Марк Николаевич сделал запись 24 якутских народных песен, писатель Н. М. Заболоцкий записал 13 фольклорных произведений. После экспедиции в вилюйскую группу, Н. М. Заболоцкий посвятил статью, в которой дал высокую оценку творчеству С. А. Зверева: «Основной материал мы записали у С. А. Зверева. Он оказался всесторонне одаренным певцом-*тойуксутом*, *олонхосутом*, знатоком старинных игр, танцев, обычаев и традиций, суеверий» [30, с. 10–11]. С этого времени имя С. А. Зверева начинает звучать в творческих кругах республики, особенно в сфере культуры.

В 1945 г. композитор Марк Николаевич организовал в Московской консерватории им. Чайковского запись более 30 песен-*тойуков* с участием народного певца С. А. Зверева. Помимо этого, в Государственном ансамбле танца СССР были зафиксированы движения его танцев, также варианты *осуохая*, исполненные в олекминской, вилюйской и эвенкийской традициях.

Сергей Зверев об олонхо и исполнительстве олонхосутов

Как известно, в эпическом репертуаре С. А. Зверева имеются два олонхо: «Кулан кугас аттаах Кулун Куллустай Бэргэн» («Богатырь Кулун Куллустай с рыжим конем»), «Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр» («Богатырка Кыдааннаах Кыыс»). Первое из них в годы Великой Отечественной войны было поставлено на сцене Нюрбинского колхозного театра, где он в то время работал. Сергей Афанасьевич в этом спектакле очень талантливо сыграл роль богатыря айыы, о чем мы узнаем из рассказов К. Д. Уткина и Д. С. Зверева, написанных ими на основе воспоминаний и статей. А по второму олонхо работником культуры была произведена, пусть и короткая, запись на магнитофоне. В преклонном возрасте у него появилось желание записать свои олонхо, однако осуществить это вовремя не получилось, о чем подтверждают его жена Ф. И. Федорова и П. Н. Попов, фольклорист и методист Республиканского центра народного творчества.

Вместе с тем известно, что Кыыл Уола, являясь уникальным и многосторонне талантливым человеком, выражал особые требования к создателям и исполнителям олонхо. Здесь следует обратиться к статье И. И. Барашкова, по образованию учителя якутского языка и литературы, участника археологической экспедиции А. П. Окладникова, в свое время репрессированного за открытое выражение своего мнения. В статье «Народный певец», вышедшей в 1945 г. в газете «Кыым», автор пишет, что Сергей Зверев выражает собственное понимание якутского олонхо. Он много рассказывал журналисту о своей жизни, в т. ч. вспоминал: «...В моем родном наслеге проживал превосходный олонхосут и танцор по имени Ырджан Яков. Он говорил мне: “Ноко (парень), твои предки все были тойуксутами, все танцевали и все были олонхосутами. Судя по всему, ты унаследовал их таланты, твой особенный голос, твое умение подражать и передавать точь-в-точь образы, очень верно. Такой человек обычно становится певцом”»⁴. Так старый олонхосут выразил Сергею Звереву свое искреннее доброе пожелание. Вместе с тем он считал, что одаренные люди якутского народа должны знать и исполнять множество олонхо, уметь танцевать, петь разнообразные тойуки, исполнять чабыргахи, знать разные алгысы-благословения, заклинания, якутские предания, 52 шаманских камлания по девяти различным

³ Иванов А. Подаренный небесами уникальный талант // Путь к коммунизму. 1981; 21 мая: 2. (на якутском яз.).

⁴ Барашков И. И. Народный певец // Кыым. 1945; 6 апреля: 2. (на якутском яз.).

поводам, загадки, пословицы и поговорки. «Человек, который освоит все эти знания, прославится как достигший вершин мастерства истинно народный талант, исполнитель и певец со всесильным тойуком», – поделился он с молодым Зверевым⁵.

Восприняв это наставление, Сергей Зверев пустился в странствие и одолел большие расстояния в поисках заветного волшебного слова. Закончив свое путешествие, он вернулся обратно, и тогда его постаревший наставник Ырджан Яков вынес ему следующий вердикт: «Ты стал певцом среднего уровня, так что будешь успешен в других занятиях. Олонхо тебе пока не поддается, если будешь заниматься им до старости, может быть, и добьешься успеха»⁶.

Начиная с фольклориста А. А. Саввина, была проведена существенная работа по записи и увековечению репертуара С. А. Зверева, вплоть до последних дней его жизни. Несколько раз были запечатлены и его шаманские камлания. По инициативе этномузыковеда Э. Е. Алексева был снят фильм «Сновидение шамана». А из олонхо были записаны лишь отдельные песни. Как известно, во времена работы в Нюрбинском театре он на высочайшем уровне исполнил роль богатыря Куллустая. Таким образом можно сказать, что создав образ Куллустай Бэргэнэ, он претворил в жизнь завещание своего учителя.

Главный герой олонхо Куллустай Бэргэн, не раз оказываясь на волоске от смерти, сражается с выродками абаасы во имя возвращения счастливой жизни на Срединную землю. Своим необычайно звонким и сильным голосом он буквально покорял сердца слушателей. Ему не было равных по чистоте кылысаха и по длительности протяжного пения на одном вдохе, указывающего на потрясающее владение голосом. Это его своеобразное протяжное пение ветераны художественной самодеятельности Е. М. Николаев, С. Пахомов, С. И. Иванов, М. Н. Петрова позже не только переняли и использовали в течение всей творческой жизни, но и передали последующим поколениям певцов. В настоящее время тусюлге с девятью узорами, унаследованное от Я. С. Васильева, наставника и учителя С. А. Зверева, возрождают талантливые исполнители Сунтарского улуса, молодые и юные певцы.

С. А. Зверев – организатор художественной самодеятельности

В 1957 г. под руководством Сергея Афанасьевича Зверева творческий коллектив из Сунтарского района успешно дебютировал на первом Фестивале молодежи Якутии, представив хореографическую композицию «Узоры», которая получила высокую зрительскую оценку. Постановка отличалась художественной целостностью и тщательной проработкой каждого элемента. Музыкальное сопровождение к танцу было разработано С. А. Зверевым в сотрудничестве с баянистом Е. Егоровым.

С. А. Зверев посвятил свою деятельность глубокому и систематическому изучению и продвижению духовной культуры якутского народа, стремясь вывести ее на высокий уровень. Его требовательность к художественному исполнению и интенсивная работа на репетициях обусловили достижение высоких результатов. Танец «Узоры» был удостоен признания на Первом фестивале молодежи Якутии и впоследствии включен в программу международного фестиваля молодежи. В период руководства ансамблем С. А. Зверев осуществлял целенаправленную работу по формированию репертуара. Под его руководством были созданы хореографические произведения, вошедшие в золотой фонд якутского танцевального искусства, такие как «Узоры», «Танец веревки», «Танец орла» и другие.

Значительный вклад С. А. Зверева и возглавляемого им коллектива при организационной поддержке органов власти позволил поднять якутский народный танец на высокий профессиональный уровень. Основные достижения ансамбля включают:

- 1957 г. – звание лауреата первого Республиканского фестиваля молодежи; участие в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве с выступлениями на площадках

⁵ Там же.

⁶ Там же.

филиала Большого театра, в Колонном зале, Зале консерватории им. П. И. Чайковского; участие в Декаде якутской литературы и искусства в Москве.

1959 г. – лауреатство на II Республиканском молодежном фестивале в Якутске с премьерой балета-драмы «Лучезарная Суосалджыйа».

1963 г. – первое место на Всесоюзном смотре профсоюзов в Якутске.

1964 г. – лауреатство на III Республиканском фестивале молодежи.

1965 г. – диплом I степени на заключительном концерте в Кремлевском Дворце съездов; первое место во Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности.

1966–1967 гг. – участие в зональных этапах Всероссийского смотра художественной самодеятельности.

1969 г. – студийные записи на фирме «Мелодия» и участие в киносъемках.

Творческая деятельность С. А. Зверева, отличающаяся многогранностью и глубокой национальной основой, является предметом научного изучения в области фольклористики, этнографии, искусствоведения. Особого внимания заслуживает его участие в постановке первой якутской оперы «Нюргун Боотур Стремительный» и первого якутского балета «Сир симэбэ» («Полевой цветок»). Научного осмысления требует также его деятельность в качестве руководителя народного ансамбля на протяжении пятнадцати лет.

Сергей Афанасьевич Зверев демонстрировал способность к художественной интерпретации и синтезу актуальных исторических событий советского периода в рамках исполнительского искусства.

Заключение

Творчество и жизнь Сергея Афанасьевича Зверева – Кыыл Уола, выдающегося деятеля якутской культуры, представляет собой уникальный феномен, глубоко укорененный в традициях народа саха. Его постоянные поездки по районам Якутии, от отдаленных уголков до золотых приисков, сыграли большую роль в становлении его как выдающегося тойуксута, запевалы осуохая. Его творчество представляет собой яркий пример органичного сочетания традиционного фольклора и новаторских тенденций, отразивших дух времени.

Установлено, что формирование его синкретического таланта стало результатом преемственности семьи потомственных тойуксутов, со стороны Ырджан Якова и уникального опыта «скитальческой жизни», которая стала живой школой для оттачивания импровизационного мастерства и расширения репертуара. Жанрово-типологический анализ его фольклорного наследия выявил не только глубинное владение традиционной поэтикой, но и новаторский подход к импровизации, позволивший ему создавать актуальные тексты, прославляющие как природу Якутии, так и достижения советского народа. Его вклад в олонхо, хотя и не реализованный в виде полных текстовых записей, оказался существенным в сценическом воплощении эпических образов, что стало практическим исполнением завета его учителя и оказало влияние на последующие поколения исполнителей. Деятельность С. А. Зверева как организатора художественной самодеятельности имела беспрецедентный резонанс. Под его руководством народный ансамбль из Сунтарского района поднял якутский танец на профессиональный уровень, сделав постановки («Узоры», «Танец Орла») визитной карточкой якутской культуры на всесоюзных фестивалях. Его консультативная роль в создании первых якутских оперы и балета свидетельствует о глубинном понимании им механизмов перевода фольклорной эстетики на язык профессионального искусства.

Проведенное исследование творчества С. А. Зверева – Кыыл Уола позволяет сделать вывод, подтверждающий его уникальную роль как культурного транслятора, синтезировавшего архаическую традицию народа саха с вызовами и запросами советской эпохи.

Литература

1. Павлова В.Н. *Писатели Якутии: биобиблиографический справочник*. Якутск: Бичик; 2019:708.
2. Васильев Г.М. *Якутское стихосложение*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1965:126.
3. Васильев Г.М. *Живой родник: об устной поэзии якутов*. Якутск: Книжное изд-во; 1973:303.
4. Эргис Г.У. *Спутник якутского фольклориста*. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1945:93.
5. Эргис Г.У. *Памятка собирателям советского фольклора*. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1947:54.
6. Эргис Г.У. *Исторические предания и рассказы якутов*. Ч. 1. Москва: Изд-во Академии наук СССР; 1960:322 (на якутском и рус. яз.).
7. Эргис Г.У. *Исторические предания и рассказы якутов*. Ч. 2. Москва: Изд-во Академии наук СССР; 1960: 359 (на якутском и рус. яз.).
8. Эргис Г.У. *Якутские сказки*. Т. 1. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1964:304 (на якутском и рус. яз.).
9. Эргис Г.У. *Якутские сказки*. Т. 2. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1967:284 (на якутском и рус. яз.).
10. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Москва: Наука; 1974:402.
11. Жорницкая М.Я. *Четыре якутских танца*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1960:94.
12. Жорницкая М.Я. *Народные танцы Якутии*. Москва: Наука; 1966:166.
13. Жорницкая М.Я. *Северные танцы*. Москва: Советский композитор; 1970:203.
14. Жорницкая М.Я. *Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири*. Москва: Наука; 1983:150.
15. Лукина А.Г. *Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика*. Новосибирск: Наука; 2004:354.
16. Захарова О.В. (ред.) *Творческое наследие народного певца С. А. Зверева – Кыыл Уола и современность: сборник научных статей. Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14.12.2015), Всероссийской научно-практической конференции (Якутск, 28.11.2015) посвященных 115-летию со дня рождения народного певца, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры РСФСР, заслуженного деятеля искусств Якутской АССР Сергея Афанасьевича Зверева – Кыыл Уола (1900–1973 гг.)*. Якутск: Дани-Алмас; 2019:140.
17. Зверев Д.С. *Заветное слово об отце*. Якутск: Союз писателей Республики Саха (Якутия); 1995:175 (на якутском яз.).
18. Зверев Д.С. *Благословение: (продолжение книги «Заветное слово об отце»)*. Смоленск: Смоленский полиграфический комбинат; 1999:289.
19. Васильева С.П. (ред.) *Кыыл Уола в возрождении культурного наследия народа саха*. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия»; 2015:83.
20. Егоров М.П. Сергей Зверев – мой земляк, родственник. В кн.: Илларионов В.В. (ред.) *Божий дар: воспоминание о С. А. Звереве*. Якутск: Бичик; 2000:14–15 (на якутском яз.).
21. Егоров М.П. Наставник по тойуку С. А. Зверева Яков сын Тага. В кн.: Зверев Д.С. *Заветное слово об отце*. Якутск: Союз писателей Республики Саха (Якутия); 1995:125–127 (на якутском яз.).
22. Илларионов В.В. Роль С. А. Зверева в сохранении и возрождении фольклора и традиционной культуры якутского народа. *Вестник Северо-Восточного федерального университета*. 2011;1(8):130–134.
23. Илларионов В.В. *Искусство якутских олонхосутов*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1982:126.
24. Боесков Г.К. *Народный певец С. А. Зверев: очерк о жизни и творчестве*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1956:63.
25. Григорьев М.С. С. Зверев – скиталец. В кн.: Зверев Д.С. *Заветное слово об отце*. Якутск: Бичик; 2000:29–32 (на якутском яз.).
26. Саввинов Е.Д. Прекрасный запевала В кн.: Зверев Д. С. *Заветное слово об отце*. Якутск: Бичик; 2000:77–78 (на якутском яз.).
27. Зверев С.А. *Заветное слово: (песни, тойуки, поэмы)*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1971:296 (на якутском яз.).
28. Зверев С.А. *Завтра утром*. Якутск: Бичик; 2000:352. (на якутском яз.).
29. Зверев С.А. *Два века*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1964:103 (на якутском яз.).
30. Заболоцкий Н. Песни С.А. Зверева. *Полярная звезда*. 1943;(5):10–16 (на якутском яз.).

References

1. Pavlova VN. *Writers of Yakutia: biobibliographic reference book*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2019:708 (in Russian).
2. Vasiliev GM. *Yakut versification*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1965:126 (in Russian).
3. Vasiliev GM. *Living spring: about the oral poetry of the Yakuts*. Yakutsk: Book Publ. House; 1973:303 (in Russian).
4. Ergis GU. *Companion of the Yakut folklorist*. Yakutsk: Gosizdat YASSR Publ.; 1945:93 (in Russian).
5. Ergis GU. *Handbook to collectors of Soviet folklore*. Yakutsk: Gosizdat YASSR Publ.; 1947:54 (in Russian).
6. Ergis GU. *Historical legends and stories of the Yakuts*. Part 1. Moscow: Publ. House of the USSR Academy of Sciences; 1960:322 (in Yakut and Russian).
7. Ergis GU. *Historical legends and stories of the Yakuts*. Part 2. Moscow: Publ. House of the USSR Academy of Sciences; 1960: 359 (in Yakut and Russian).
8. Ergis GU. *Yakut tales*. V. 1. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1964:304 (in Yakut and Russian).
9. Ergis GU. *Yakut tales*. V. 2. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1967:284 (in Yakut and Russian).
10. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Moscow: Nauka Publ.; 1974:402 (in Russian).
11. Zhornitskaya MYa. *Four Yakut dances*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1960:94 (in Russian).
12. Zhornitskaya MYa. *Folk dances of Yakutia*. Moscow: Nauka Publ.; 1966:166 (in Russian).
13. Zhornitskaya MYa. *Northern dances*. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.; 1970:203 (in Russian).
14. Zhornitskaya MYa. *Folk choreographic art of the indigenous population of North-East Siberia*. Moscow: Nauka Publ.; 1983:150 (in Russian).
15. Lukina AG. *Traditional Sakha dances: ideas, images, vocabulary*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2004:354 (in Russian).
16. Zakharova OV. (ed). *The creative legacy of folk singer S.A. Zverev – Kyyl Uola and modern times: a collection of scientific articles*. Proceedings of the International Scientific Conference (Saint Petersburg, 14.12.2015), All-Russian Scientific and Practical Conference (Yakutsk, 28.11.2015) dedicated to the 115th anniversary of the birth of folk singer, member of the Union of Writers of the USSR, Honored Worker of Culture of the RSFSR, Honored Artist of the Yakut ASSR Sergei Afanasyevich Zverev – Kyyl Uola (1900–1973). Yakutsk: Dani-Almas Publ.; 2019:140 (in Russian).
17. Zverev DS. *A cherished word about my father*. Yakutsk: Publ. House of the Union of Writers of the Republic of Sakha (Yakutia); 1995:175 (in Yakut).
18. Zverev DS. *Blessing: (continuation of the book “Treasured Word about the Father”)*. Smolensk: Publ. Smolensk Printing Plant; 1999:289 (in Yakut).
19. Vasilyeva SP. (ed). *Kyyl Uola in the revival of the cultural heritage of the Sakha people*. Yakutsk: Media holding “Yakutia”; 2015:83 (in Russian).
20. Egorov MP. Sergei Zverev is my fellow countryman, relative. In: Illarionov VV. (ed.) *God's Gift: A Memoir of Fr. S. A. Zverev*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2000:14–15 (in Yakut).
21. Egorov MP. Toyuk mentor S.A. Zverev Yakov son of Tag. In: Zverev DS. *A cherished word about my father*. Yakutsk: Publ. House of the Union of Writers of the Republic of Sakha (Yakutia); 1995:125–127 (in Yakut).
22. Illarionov VV. The role of S.A. Zverev in the preservation and revival of folklore and traditional culture of the Yakut people. *Bulletin of the North-Eastern Federal University*. 2011;1(8):130–134 (in Russian).
23. Illarionov VV. *The art of the Yakut olonkhosuts*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1982:126 (in Russian).
24. Boeskorov GK. *Folk singer S.A. Zverev: an essay on life and work*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1956:63 (in Russian).
25. Grigoriev MS. S. Zverev is a wanderer. In the book: Zverev DS. *A cherished word about my father*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2000:29–32 (in Yakut).
26. Savvinov ED. Beautiful singer. In: Zverev DS. *A cherished word about my father*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2000:77–78 (in Yakut).
27. Zverev SA. *Treasured word: (songs, toyuki, poems)*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1971:296 (in Yakut).
28. Zverev SA. *Tomorrow morning*. Yakutsk: Bichik Publ.; 2000:352 (in Yakut).
29. Zverev SA. *Two centuries*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1964:103 (in Yakut).
30. Zabolotsky N. Songs by S.A. Zvereva. *Polar Star*. 1943;(5):10–16 (in Yakut).

Об авторах

Илларионов Василий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, кафедра фольклора и культуры, Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-0745-290X, ResearcherID: rid115025, SPIN: 4475-9040, e-mail: illarionov_v_v@mail.ru.

Илларионова Туяра Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра народной художественной культуры и социально-культурной деятельности, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», ORCID: 0000-0002-0467-3160, ResearcherID: rid115024, SPIN: 9839-9404, e-mail: 445325@mail.ru.

About the authors

Vasiliy V. Illarionov – Doctor. Sci. (Philology), Professor, Chair of Folklore and Culture, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-0745-290X, ResearcherID: rid115025, SPIN: 4475-9040, e-mail: illarionov_v_v@mail.ru.

Tuiara V. Illarionova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Folk Art and Culture and Socio-Cultural Activities, Arctic State Institute of Culture and Arts, ORCID: 0000-0002-0467-3160, ResearcherID: rid115024, SPIN: 9839-9404, e-mail: 445325@mail.ru.

Вклад авторов/ Authors' contribution

Илларионов В.В. – разработка концепции, верификация данных, проведение исследования.

Vasiliy V. Illarionov – conceptualization, validation, investigation.

Илларионова Т.В. – администрирование данных, ресурсное обеспечение исследования, редактирование рукописи.

Tuyara V. Illarionova – data curation, resources, data curation.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор(ы) заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Один из авторов – Илларионов Василий Васильевич является членом редакционной коллегии журнала «Эпосоведение». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The authors declare no relevant conflict of interests.

One of the authors – Vasiliy V. Illarionov is a member of editorial board of *Eposovedenie*. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию 17.06.25/ Submitted 17.06.25

Принята к публикации 15.09.25 / Accepted 15.09.25